

Глаза маленькой служанки излучали заметную враждебность.

В два шага преодолев расстояние до носа лодки, и шагнув на более устойчивую часть, Хуа Чжу Юй выглядела как изящный журавль, с рукавами, развевающимися на ночном ветру. Ее силуэт выделялся на фоне теплых огней пятиугольных ламп.

Заметив простой наряд Чжу Юй, служанка стала более надменной, но второй внимательный взгляд заставил ее отступить на два шага назад. Девушка не была уверена, что именно подвигло ее на это – красота незнакомца или его пугающая аура.

- Это портрет твоей госпожи? Тогда, должно быть, твоя госпожа – это почтенная Вэнь Вань, - с улыбкой произнесла Хуа Чжу Юй, вновь приподнимая фонарь кверху.

Конечно же, Вэнь Вань не пришла на встречу с принцем не потому, что чувствовала себя плохо, а потому, что уже согласилась пойти с другим. Если ее служанка была на лодке Цзи Фэн Ли, то и сама первая красавица Юга наверняка тоже находилась здесь. Кто знает, как разозлится Хуанфу У Шуан, когда узнает об этом.

- Только что вы наступили на фонарь моей госпожи и утопили его в озере, - произнесла служанка ледяным тоном и полным сожалениями взглядом окинула темную поверхность воды.
- Теперь вы обязаны его оттуда достать.

Чжу Юй тоже посмотрела на озеро, украшенное яркими фонарями. Фонарь Вэнь Вань наверняка уже опустился на дно озера, как его достать-то оттуда? Однако, судя по выражению лица маленькой служанки, его изготовила собственноручно сама Вэнь Вань.

- Даже если бы я и смог его оттуда достать, боюсь, он будет уже бесполезен. Наверное, будет лучше, если вместо него я подарю твоей госпоже этот фонарь.

Это явно было ее ошибкой, не нужно было топить чужой фонарь. С другой стороны, тот, что она сейчас держала в руках, был создан Хуанфу У Шуаном именно для Вэнь Вань, поэтому вполне уместным было бы совершить обмен подобного рода.

Служанка раздраженно сплюнула.

- Как может твой фонарь, или фонари, которые для моей госпожи делают все эти вонючие мужики, сравниться с тем, что моя госпожа создала сама? Кроме того, моя госпожа не принимает чьи-то там фонари просто так, - полным высокомерия голосом произнесла она, косясь на фонарь в руках Чжу Юй. Всего двумя фразами она умудрилась оскорбить множество людей и напрямую сообщить о том, что нет недостатка в людях, жаждущих подарить такие же Вэнь Вань.

Хотя созданный Хуанфу У Шуаном фонарь и не был необычным или невероятно красивым, он все равно вложил свое сердце и душу в его создание. Вряд ли он заслужил презрения от маленькой служанки, умудрившейся даже обозвать принца вонючим мужиком. Если бы Хуанфу У Шуану довелось лично услышать эти слова, служанке несомненно пришлось бы нырять на дно озера самой, а еще вероятнее – в компании камня на шее.

- Что ж, если так, ваш покорный слуга удалится. Я поступил неправильно, но кроме этого фонаря мне больше нечем загладить свою вину. Возможно, у моего господина найдется что-то, что сможет компенсировать потерю госпожи Вэнь Вань, - спокойно сказала Хуа Чжу Юй, сузив

глаза.

- Подожди! Эта лодка – не место, из которого ты можешь просто уйти, когда тебе вздумается! – вскрикнула служанка. - Ты должен решить загадку!

Услышав это, Чжу Юй замерла, а затем лениво присела на бортик лунно-белой лодки. Уголки ее губ растянулись в улыбке, и на щеках проступили две заметные ямочки.

- Если на этой лодке действует подобное правило, то я никак не могу его проигнорировать, - отозвалась она. - Пожалуйста, скажи свою загадку!

Кристально чистые глаза Хуа Чжу Юй мерцали, как драгоценные камни, яркие, как весенние цветы.

Несколько лодок окружили их, гости высыпали на палубы, с интересом наблюдая за происходящим на палубе белого судна.

Маленькая служанка зачаровано уставилась на улыбку Чжу Юй. Но довольно быстро спохватилась, взяла себя в руки и указала пальцем на фонари, расположенные у форштевня.

Хуа Чжу Юй подошла к фонарю и осторожно наклонила его в сторону, вглядываясь в начертанные на бумажных боках иероглифы.

«Насекомое спряталось в своем гнезде, не заметив феникса. Травы склоняют свои головы, когда на гору изливается проливной дождь. Половина друзей уходят».

Это было стихотворение, в котором каждый куплет обладает собственным характером и сочетает четыре разных скрытых символа, вместе образующих новое слово. Загадка была не слишком сложной, поэтому Чжу Юй озвучила свой ответ уже пару минут спустя:

- Это романтика.

Служанка пораженно уставилась на незнакомца. Она даже представить себе не могла, что кто-то так быстро догадается. Даже ей пришлось поломать мозг, когда она впервые услышала эти стихи.

- А теперь отгадай эту! – и она указала на другой, красный фонарь.

Хуа Чжу Юй перешла к следующему бумажному бортику.

«Древний свет освещает плывущую по воде весну и осень. Поток воды Гуанчжао спускается с месяца, и листья катаются на нем в маленьких лодочках».

Эта загадка даже не нуждалась в долгих раздумьях, поэтому Чжу Юй ответила сразу:

- Это слово «ху», озеро.

- Как насчет этого – если ты разгадаешь последнюю загадку, то тебе больше не нужно что-либо компенсировать моей госпоже! Даже моя госпожа не смогла ее разгадать! – азартно предложила маленькая служанка.

С серьезным выражением на лице Хуа Чжу Юй подняла последний фонарь. На нем были написаны слова: «В холодной части много опор, а тепло разбросало четверых братьев по разным сторонам. Трех в город и лишь одного в деревню. И только в деревне нашелся камень,

завернутый в каменную бумагу».

Пока Чжу Юй созерцала загадку, служанка с гордостью и самодовольством произнесла:

- Что, не можешь догадаться, да?

Немного поразмышляв, Хуа Чжу Юй издала мягкий смешок.

Эта загадка была не слишком сложной, но ответ не был словом. Это был радикал*, поэтому сразу догадаться было не просто.

(прим.пер.: радикал – это иероглифический ключ, простейшие иероглифы китайской письменности, из которых строятся более сложные иероглифы).

- Мой ответ «дянь» (точка), - с улыбкой отозвалась девушка.

В каждом стихе содержался радикал «дянь», и каждый куплет указывал на дянь, поэтому ответ напрашивался сам собой.

- Дянь? – пораженная служанка впала в оцепенение. Придя в себя, она восхищенно посмотрела на Чжу Юй. Стоя на носу лодки, Хуа Чжу Юй ощущала, как за ней наблюдают глаза тех, кто прятался за бисерными шторами в глубине арки. Ей казалось, они хотят увидеть ее насквозь.

- Ин Эр, ты ведешь себя слишком грубо, - из глубин арки раздался нежный голос, и сквозь бисерные занавеси проникла женская хрупкая кисть. Осторожно сдвинув их в сторону, наружу вышла девушка, семнадцати-восемнадцати лет на вид.

Она была облачена в мягкое синее платье, опоясанное широкой серебряной парчой. С пояса свисала яркая плетеная подвеска с длинной кистью. Подол платья изысканным каскадом спускался к полу, волнами ложась на нижнюю ткань юбки. Волосы были собраны в высокую прическу. Белоснежная кожа напоминала первый снегопад, а округлое лицо могло соперничать с полной луной. Ресницы девушки были густыми и красиво изогнутыми, блестящие яркие глаза затмевала разве что мягкая улыбка на полноватых, красивых губах.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/240347>